

источников: многие из них утрачены, поэтам – его современникам – доверять нельзя, нарративная традиция относится к последнему Флавию негативно. На основе имеющихся данных можно утверждать, что новые элементы в императорский культ вводились Домицианом осторожно и дозированно (по крайней мере в самом Риме). Тем не менее в религиозной политике этого императора отчетливо прослеживается влияние эллинистической (и даже еще более древней – египетской) традиции культа правителя. Эта политика обнаруживает полную преемственность с политикой предшественников Домициана и продолжается Траяном, которого античная традиция изображает полным антиподом Домициана.

В заключение заседания *О.Ю. Климов* тепло поблагодарил организаторов коллоквиума за предоставление такой «площадки» для научной дискуссии. Заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ *С.Ю. Сапрыкин* поделился планами по подготовке коллективной монографии по проблематике коллоквиума.

Каждый доклад сопровождался подробным обсуждением участниками и гостями коллоквиума. Приятно отметить, что это научное событие вызвало интерес не только у коллег из МГУ и других научных учреждений и вузов Москвы, но и у студентов и даже у учащихся старших классов некоторых московских школ. Участники выразили удовлетворение проведенной работой и предложили организаторам и в дальнейшем проводить такие коллоквиумы, посвященные отдельным сюжетам истории древнего мира, включая и проблему культа правителей.

Н.В. Бугаева, И.А. Ладынин

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «МИУССКИЕ АНТИЧНЫЕ ПОСИДЕЛКИ – VI»
В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ
(Москва, 28–29 марта 2014 г.)

Организованный кафедрой истории древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ 28–29 марта 2014 г. научный семинар «Миусские античные посиделки – VI» продолжил традиции и принципы, заложенные при основании этого семинара. Основной целью его является организация диалога ведущих специалистов в рамках довольно широкой, но единой научной проблематики. Тема семинара 2014 года – «Религии античного Средиземноморья: “свои” и “чужие” боги» – позволила объединить исследователей из разных областей древней истории. Организационную работу осуществляли О.В. Сидорович и А.М. Сморгчов.

Из девяти заявленных докладов было представлено шесть (и один дополнительный), распределенных по трем тематическим блокам. Утреннее заседание 28 марта было посвящено древнегреческой тематике. В докладе *И.Е. Сурикова* (Москва) «Новые явления в афинской религиозности в IV в. до н.э. (в контексте процессов предэллинизма)» было отмечено, что в рассматриваемую эпоху в Афинах, как и в греческом мире в целом, имели место процессы, совокупность которых докладчик обозначил термином «предэллинизм». Главным их содержанием являлся социально-психологический сдвиг «от гражданина к подданному». Перемены отразились и в сфере религиозности. В частности, можно говорить о формировании новой концепции божества, о первых фактах обожествления людей. А вот принятие в пантеон новых, «чужих» божеств для данной эпохи не наблюдается или почти не наблюдается. *О.В. Кулишова* (Санкт-Петербург) в докладе «“Свои” и “чужие” боги в аттической драме» подчеркнула, что греческий пантеон, как любая политеистическая система, был в определенной степени открыт различным влияниям и заимствованиям, однако расцвет эпоса в VIII в. до н.э. оказался важным рубежом в этом процессе: появившиеся позднее персонажи воспринимались как «чужие» божества. Этих чужеземных богов мы встречаем в драме, главным образом в комедии: у Аристофана неоднократно упоминаются хорошо известные грекам классического времени Адонис, Сабазий, Великая Матерь богов и людей Кибела, а в «Птицах» даже появляется выдуманный автором варварский бог по имени Трибалл. Однако именно «свои» божества оказываются самыми типическими персонажами аттической драмы, особенно трагедии, которая предполагала представление собственно греческих мифов. По замечанию автора доклада, персонажи, изображавшие богов, играли центральную роль в сценическом действии, именно они давали повод для обсуждения на сцене важнейших теологических вопросов, прежде всего о том, какую роль играет божество в человеческой жизни.

На вечернем заседании 28 марта были заслушаны выступления по древнеримской тематике. В докладе *В.А. Гончарова* (Воронеж) «Черты “инициационного комплекса” в древнеримской культовой практике и историко-легендарной традиции» обряды инициации представлены как один из наиболее значительных ритуальных комплексов в первобытной религии. Докладчик сделал попытку упорядочить довольно многочисленные пережитки подобных обрядов, которые обнаруживаются в легендарно-мифологической традиции, а также культовой и общественной практике древнего Рима и Италии (легенды о Геракле, Энее, Ромуле и Реме, Цекуле; обряд «священной весны», празднество Луперкалий, обряды жреческих сообществ салнев и арвальских братьев; система воспитания у луканов и бруттиев). При этом, по мнению автора, данные пережитки отражают практически все элементы «инициационного комплекса»: отделение от среды (разлучение с матерью, «священная площадка», ритуальная смерть, «позитивная часть»), жизнь посвящаемых («дикости») («оборотничество»), ритуальное безумие, умыкание девушкам), возвращение в общину (празднество «возвращения»), ритуальное состязание, очищение, смена облика). В докладе *А.М. Сморгачева* (Москва) «Римские боги на чужой территории: свои или чужие боги?» дан анализ восприятия римлянами своих богов вне своей территории сквозь призму «военных ауспий» (*auspicia militiae*), которые принципиально отличались от городских ауспий (*auspicia urbana*). Особый характер «военные ауспии» приобретали в результате священнодействий, совершаемых полководцем перед выходом на войну (так называемые «ауспии выхода»). С помощью этого ритуала полководец наделялся необходимыми религиозными и политическими полномочиями в области *militiae*, в том числе получал право гадать на чужой территории. Создавая в военном лагере так называемый *templum minus* (*auguraculum*), полководец создавал кусок «римской земли» (*ager Romanus*), с которой он «общался» с богами. Тем самым, по мнению докладчика, устанавливалась связь со «своими» богами, которые оставались богами только римской территории, т.е. «универсальные» боги оказывались богами собственно римской общины. Такой взгляд на богов отражает архаическую стадию развития римского мировоззрения с полным преобладанием общинного мировоззрения.

Выступления во второй день конференции, 29 марта, носили несколько более теоретический характер. В докладе «“Чужой царь” или “свой бог”? О религиозно-идеологической реакции египтян на установление македонской власти в последней трети IV в. до н.э.» *И.А. Ладынин* (Москва) обратил внимание на феномен перенесения статуса сакрального царя – исполнителя ритуала – в Египте I тыс. до н.э. с нежелательных реальных правителей страны на богов. Использование такого религиозно-идеологического приема было, судя по всему, характерно для первого персидского владычества (525–404 гг. до н.э.), на протяжении которого для египтян не было приемлемо признание Ахеменидов подлинными сакральными царями. Для начала эллинистического времени, при Александре Великом и его преемниках Аргеадах, докладчик отмечает относительно широкое храмовое строительство, ведущееся от их лица как легитимных сакральных царей Верхнего и Нижнего Египта. Вместе с тем частные памятники называют их соответствующими титулами исключительно редко, и в них хорошо засвидетельствован ряд примеров перенесения царского статуса на богов (в одном случае – в гробнице гермопольского жреца Петосириса – непосредственно на него). Это свидетельствует о том, что подлинные чувства достаточно широкого слоя элиты Египта по отношению к новым хозяевам страны в это время были далеки от лояльности. В докладе *А.В. Махлаюка* (Нижний Новгород) «Специфика римской религиозности в свете ее базовых понятий и терминов» на основе анализа новейших исследований были выделены характерные особенности религиозных воззрений и практик древнего Рима и подняты проблемы религиозной терминологии, в которой, по мнению докладчика, нашли выражение многие важнейшие особенности римского отношения к миру сверхъестественного. Основное внимание было уделено анализу такого ключевого, но в высшей степени неоднозначного понятия, как *religio*. В частности, были отмечены трудноуловимые подвижки в значении и явное несоответствие его римской семантики с современным (христианизированным) наполнением этого термина, который в некоторых латинских текстах имеет значение, не связанное напрямую с религиозной сферой, и поэтому его невозможно без дополнительной рефлексии использовать как категорию для адекватной интерпретации феномена полисной религии, понимаемой в духе концепции «включенности». Вместе с тем эта концепция подтверждается терминологическим анализом, который обнаруживает нерасторжимое единство сакрально-религиозной, правовой, политической и повседневно-бытовой сфер в жизни римского общества и мировоззрения древних римлян.

В завершение *С.Г. Карпюк* (Москва) выступил с дополнительным докладом «“Вестник древней истории” в 1937–1956 гг.», в котором рассмотрел историю возникновения и развития ВДИ в начальный период существования журнала, а также роль передовых статей (передовиц) в его редакционной политике. «Краткий курс “Истории ВКП(б)”» установил четкие правила игры для советских историков: признание существования рабовладельческой формации в древности. Важно отметить, по мнению докладчика, что советские исследователи оставались в контексте мировой науки, своевре-

менно реагировали на новые открытия и концепции своих западных коллег. Передовицы совмещали «защитную» функцию с деловыми рекомендациями. В 1948–1949 гг. в результате кампании борьбы с «низкопоклонством перед Западом» происходит изменение направленности публикаций ВДИ – критика «отступивших от генеральной линии», а также «буржуазных» ученых приобретает разгромный характер. Но и в этот период появляются серьезные научные статьи, проходят важные дискуссии. В период «оттепели», когда количество «неидеологизированных» научных статей увеличилось, роль передовиц снизилась.

На заключительном заседании были также подведены итоги семинара. Важной темой стал вопрос о перспективах дальнейшего развития отечественной историографии по заявленной на семинаре проблематике. Все выступившие подчеркнули высокий уровень организации семинара и его практическую значимость.

А. М. Сморчков

«Вестнику древней истории» очень повезло: полвека назад, в 1964 г., в журнал пришла новая заведующая редакцией, Ирина Константиновна Малькова, которая поистине стала добрым гением ВДИ. Компетентность, трудолюбие, доброжелательность и оптимизм Ирины Константиновны позволяли и позволяют поддерживать высокий издательский уровень журнала в самые разные исторические эпохи. Доброта, внимание к людям и бескорыстие Ирины Константиновны вызывали и вызывают глубокое уважение и у коллег по издательской работе – сотрудников издательства «Наука» и Института всеобщей истории РАН, и у славной когорты авторов ВДИ. Ирина Константиновна организовала издание 200 номеров журнала, а это больше двух третей всего корпуса ВДИ. И все мы уверены, что это – не предел!

Поздравляем Ирину Константиновну Малькову со славным юбилеем, желаем крепкого здоровья, бодрости и... много новых «Вестников древней истории» впереди, в которых будет напечатано: «зав. редакцией И.К. Малькова». Это звучит гордо, а нам придает уверенность.

Коллеги, друзья и почитатели